

РЕАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Предисловие

Система представительной демократии, действующая сейчас в нашей стране, и во многих других странах имеет ряд существенных и неустранимых в данной системе недостатков:

- Выбор представителя основывается на его популярности, а не на основании его способности выполнять нужные функции
- Система подвержена зависимости от власти и от денег.
- В массе своей избиратели не обладают информацией, необходимой для принятия взвешенного и обдуманного решения, и не стремятся получить эту информацию.
- Делая выбор из кандидатов приходится идти на компромисс, потому как никто не совпадает с тобой полностью во всех вопросах, и приходится учитывать аспект «проходимости» кандидатуры.
- Ввиду штучности представителей власти она подвержена влиянию извне (коррупция, угрозы, шантаж)
- Привлекательность власти для корыстных людей, в следствии предоставляемых ей больших возможностей
- Существенное влияние на политическую жизнь возможно лишь при выборе политической сферы деятельности основной, в следствии чего множество умных и сознательных людей, разбирающихся в политических вопросах, лишено возможности принимать участие в политической деятельности.

Полная прямая демократия невозможна, на мой взгляд, потому как есть люди, не интересующиеся политикой, и даже не планирующие ей заниматься. Именно из-за таких людей и предоставленного им права голоса в большой мере неэффективна и система представительной демократии.

Предложенная здесь система рассчитана на людей, заинтересованных в справедливой законодательной системе, разбирающихся в политической ситуации и политических вопросах, готовых тратить свое время на общественную и политическую сферу жизни, но не желающих делать эту сферу деятельности основной.

При этом в целях сохранения общей демократичности системы она предполагает открытость для вступления в нее, кого бы то ни было, но через прохождение вступительных испытаний (теста) и подтверждение согласия выполнять обязанности по ведению законодательной деятельности.

Новая система позволит устранить озвученные выше недостатки представительной демократии.

Часть 1. Недостатки системы представительной демократии

Почему нужны перемены

Сейчас управление обществом основано на принципах представительной демократии. Напрямую мы не решаем, по каким законам жить или как тратить ресурсы государства. Но! Мы выдвигаем своих представителей, наделяем их полномочиями, а потом уже они и решают от нашего имени и по поручению. Теоретически система устроена так.

Однако насколько это соответствует действительности при практической реализации, по-разному оценивается разными людьми: кто-то доволен системой, кто-то видит существенные недостатки, кто-то не принимает эту систему и не доверяет ей вовсе.

Отбор представителей власти из кандидатов осуществляется с помощью механизма голосования: кто получает большинство голосов, тот и оказывается избранным. Даже если не брать в расчет недоверие отдельных граждан к избирательной системе и точности отражения мнения избирателей, эта система изначально основана НЕ на лучшем принципе отбора.

Основой этого принципа является популярность, тогда как популярность вовсе не гарантирует выбор более способного к осуществлению необходимой деятельности человека, законодательной или исполнительной функции руководства обществом.

Человек, способный привлечь к себе внимание, вызвать доверие граждан, обаять избирателей, и человек, который способен решать вопросы толково — это два разных человека.

То есть красивый фантик вовсе не является гарантией выбора вкусной конфеты. Да, конфета в красивой обертке может быть вкусной. А человек, который выглядит привлекательным для избирателей, может быть дельным (но это не точно).

Есть специалисты, политологи, а есть люди, просто глубоко увлекающиеся политикой и хорошо разбирающиеся в ней — эксперты, которые могут оценить профессионализм, фактическую способность лучше осуществлять необходимые функции кандидатов. Но их в массе избирателей не так много, как тех, которым не видно ничего, кроме фантика.

Учитывая современные знания психологии и маркетинга при наличии медиаресурсов, ресурсов власти и денег можно показать очень качественный «фантик», который вызовет большое доверие населения. И за этой оберткой можно спрятать все, что угодно.

Люди сознательные, думающие и деятельные обычно заняты в своей сфере деятельности: профессиональной ли, бизнесе или общественной работе. Способные к власти из этих ценных кадров уже обладают властью в своей области, профессии или легко обретают ее, даже без стремления к власти как к таковой. Им не нужно идти в политику, поскольку они хорошо знают свое дело. Заниматься политикой для них зачастую означает отказаться от своего важного и любимого дела.

Власть же политическая — это способность быть популярным, вести игру, умение налаживать связи с нужными людьми. Политики — это специально обученные люди чтобы что? — убедительно говорить, когда нечего сказать? Давать красивые обещания избирателям? Политики в большей мере артисты, чем люди дела. Возможно, кто-то из них, помимо актерского мастерства, обладает и чутьем собирать хорошую работоспособную команду из профессионалов, возможно, кто-то из них движем романтическими, большими целями — изменить жизнь общества к лучшему.

Но как выделить нужных людей из общей массы? Фантик показывает только то, что люди хотят видеть. Конфета скрыта.

Ввиду своих преимуществ обладание властью становится самоцелью — за ее возможности в обеспечении своего носителя материальными и прочими благами.

Какой процент стремящихся к власти движим высокими целями, а не предоставляемыми возможностями власти?

Следующий момент в современной системе управления обществом, на который я предлагаю обратить внимание, это возможность влияния на решения власти извне. Допустим, человек, искренне стремящийся к благополучию общества в целом, попадает во власть. Насколько существенно он может влиять на систему? Его, как и любого другого человека, можно подкупить, запугать или уговорить другими способами, чем зачастую и пользуются заинтересованные лица. Людей во власти единицы. С ними можно работать по отдельности, добиваясь желаемого от каждого. Да, кто-то не поддастся на уговоры и угрозы. Но достаточно ли будет таких людей для принятия эффективного и нужного для общества решения, а не лоббистского заказного варианта? В результате мы получаем продвижение узких интересов влиятельных групп лиц взамен продвижения задач широкого общества, чьи интересы теоретически должны отстаивать избранные представители. Ведь они избраны демократией — большинством и для большинства?

Широкие личные полномочия властимущих при слабой возможности контроля со стороны избирателей за деятельностью избранника создают благодатную почву для развития злоупотребления властью.

Следующее сомнение заключается в соответствии демократии демократическим принципам. Демократия изначально (теоретически) основывалась на принципах равенства голосов. Правильно? Это в какой-то мере обеспечивало ее устойчивость. Но равенство голосов — это фикция сейчас, а возможно, так было и всегда. Слово одного услышат и поддержат миллионы, слово другого — единицы.

Когда идут выборы, кого привлекают к продвижению кандидатур во власть? Кто является главной силой продвижения? Эксперты и политологи? Нет. В качестве агитаторов выступают медийные лица: артисты, певцы, спортсмены и прочие популярные персоны, по роду своей деятельности не имеющие никакого отношения к политике и управлению, в большинстве своем не обладающие ни опытом, ни знаниями в данной сфере, но оказывающие влияние на массы благодаря своей известности. Звучит НЕ голос профессионализма и экспертной оценки, а голос популярности.

Власть, деньги и популярность питают власть, деньги и популярность. Ни о каком равенстве и речи быть не может в таких условиях. А отсылка к демократии является лишь ширмой, скрывающей реальное положение вещей.

В каких-то странах и сообществах демократия работает лучше, в каких-то — хуже, но в том виде, в каком она есть сейчас в большинстве стран, это уже давно не демократия.

Система власти оказывается закрытой от большинства людей. Прямо и косвенно мы получаем сообщения о том, что наше мнение ничего не решает и не меняет. Если кто-либо решит пойти в политику и власть, он сможет относительно легко пройти входные барьеры только при наличии ресурсов — власти, денег и популярности. Однако это не точно, поскольку люди, обладающие большим административным ресурсом, могут препятствовать продвижению определенной кандидатуры. Если же таких ресурсов нет, если претендент — обычный, хотя и очень способный к управлению или вдумчивому принятию административных решений человек; вероятность того, что он сможет попасть во власть, стремится к нулю.

Возможность оказаться во власти ограничена, рычагов влияния на представителей нет — какой смысл как-то и что-то делать в сегодняшней политической системе обычному гражданину?

Система как таковая способствует малой активности населения в политических вопросах. Это такой замкнутый круг: большая активность должна принести большую эффективность, но система гасит активность, не позволяя ей развиваться.

Возможности влияния на власть у рядовых граждан практически нет, но есть возможность высказать свое недовольство принятыми решениями. Так, по крайней мере, происходит в странах с развитой демократией — массовые акции протеста, забастовки, нарушающие нормальную работу общества, порой сопровождающиеся погромами, поджогами и разрушениями, никак не связанными с существом требований.

Любой человек, имеющий опыт руководства, может легко вспомнить случаи, когда принятые им решения отторгались коллективом исполнителей, даже если эти решения были направлены и на благополучие тех самых исполнителей, но их выгода не лежала на поверхности.

И любой родитель может вспомнить такие ситуации из процесса воспитания детей.

Власть выступает в роли родителя по отношению к своему народу. При этом отдельные представители народа могут быть более грамотными и знающими, чем люди, принимающие решения с позиции власти, тогда как другие будут неосведомленными о происходящих событиях, рассуждающие о решениях сугубо со своей позиции, по личной текущей выгоде или ущербе.

В протесте играет роль та же массовость и популярность, которая определяет и момент выбора. На свет выходят протесты, опирающиеся не на реальный вред решений власти для общества, а на понятность протеста и его близость широким кругам электората.

И организуются протесты зачастую теми же самыми людьми в блестящих фантиках, только другого цвета.

Широта протеста не является показателем его обоснованности и важности. Протест может быть и важным, и обоснованным, и при широком его распространении и большом количестве участников, и при выражении недовольства на одиночном пикете.

Народ хочет чего-то, справедливо или нет в глобальном плане, реалистично или нет, обоснованно или не обосновано — вот он и требует того, чего хочет. Ситуация справедливости, реалистичности и обоснованности требований НЕ исключена. Но возможна и прямо противоположная ситуация.

Ситуация представительной демократии всегда конфликтна. Всегда существует та часть общества (порой очень значительная его часть), которая не согласна ни с избранными во власть представителями, ни с их решениями.

А если еще есть сомнения в честности организации и проведения процесса выборов... Конфликт и противостояние неизбежно.

И последний момент, на который я бы хотела обратить ваше внимание — это субъективность каждого. Даже если человек стремится к объективности, он все равно остается субъективным. Все мы смотрим на мир и на события в нем со своей колокольни, согласно своему мировоззрению, опираясь на свои знания и на свой жизненный опыт, на имеющуюся у нас информацию.

И этот наш взгляд не охватывает всей картины мира целиком. Чтобы увидеть ее наиболее точно, нужно получить взгляд с другой стороны, как-то сопоставить разные взгляды, и тогда хотя бы приблизиться к объективности.

Система власти иерархична. Мы имеем некую пирамиду, в которой высшие представители власти получают информацию от тех, кто находится на ступени ниже. С одной стороны, вроде «высоко сижу, далеко гляжу», с другой возникает иллюзия незначительности мнений тех, кто находится существенно ниже в этой иерархической цепочке.

Широта полномочий и взглядов может помочь увидеть картину в целом более точно и правильно. Но это возможно только, если нижестоящие представители власти собирают максимально полную информацию, являются профессионалами в отборе наиболее существенных фактов и передают эту информацию без искажений.

Иерархическая структура является своего рода глухим телефоном, когда первичная информация проходит множество фильтров, личных оценок представителей каждого из уровней власти.

При этом стоит вспомнить о возможностях, которые дает власть, и о возможных целях прихода к власти различных людей. В процессе сбора, формирования и передачи информации цели конкретного представителя власти, отсутствие или наличие у него страхов за личную безопасность и сохранение своего рабочего места оказывают очень большое влияние на достоверность той информации, которая будет передана вышестоящему руководству.

Вот и получается, что хотя «моя гора и центральная, является самой большой в наших краях, но она окружена горами поменьше, закрывающими обзор равнины и гор поменьше». К тому же мои цели могут и не включать в себя благополучие равнины. Может быть, меня интересуют только личные интересы и интересы ближайшего окружения... Не видно — и хорошо.

При желании разобраться объективно, думаю, это можно сделать, но не думаю, что сделать это легко и просто, даже имея такую цель.

В качестве резюме этой части коротко перечислю основные недостатки существующей системы:

1. Закрытость системы власти для большей части граждан
2. Неэффективный механизм выбора представителя по его популярности.
3. Возможность манипулирования людьми во власти.
4. Широкие личные полномочия во власти, и, как следствие, цели получения власти, далекие от интересов общества.
5. Недовольство решениями всегда — кому-то в любом случае решение не понравится, следовательно, неизбежны появления конфликтов в обществе.
6. Необъективность взгляда и оценок любого человека, в том числе наделенного властью, при принятии решений.

Может быть, недостатков гораздо больше, и какие-то вы видите более существенными, чем названные мною. Я выбрала именно эти, потому что они, на мой взгляд, неисправимы в данной системе. Они истекают из правил организации существующей системы представительной демократии и неотделимы от нее. Думаю, от этих недостатков можно избавиться, только перейдя к принципиально другой системе организации управления в обществе.

Часть 2. Суть предложения. Альтернативная система управления обществом

Предложение мое заключается в создании новой структуры общественной самоорганизации граждан параллельно с официально действующей сейчас структурой государства.

Как строят новый дом, живя при этом в старом, когда позволяет территория земельного участка? Новое здание возводят с учетом новых знаний, нового уровня средств, новых технологий, новых запросов. Старый дом в процессе строительства продолжает предоставлять свою крышу и стены хозяевам, защищает их от непогоды и злоумышленников. Если вдруг по какой-либо причине в итоге новый дом не будет построен, жильцы не окажутся на улице без крыши над головой.

А если строительство завершается успешно, происходит спокойный и обдуманный переезд в новый, более комфортный дом. Все нужное, ценное и дорогое сердцу из старого дома переносится в новый, а ненужное остается в старом или выбрасывается. Бывает, старому дому находится новое применение, например, он становится не хозяйским, а гостевым. А бывает, что впоследствии старый дом идет под снос.

Аналогично этому можно построить и новую систему управления обществом: объединиться и сообща создать такую систему прямой демократии, которая способна вырабатывать эффективные коллективные решения, набрать критическую массу участников и стать влиятельной силой в рамках всего общества.

В процессе организации такого сообщества появятся и будут отработаны механизмы принятия решений, нарабатывается опыт по установлению связи между участниками. При малой начальной численности участников и малой сфере влияния и цена ошибки будет небольшой. А опыт исправления ошибок и их анализ позволят при увеличении массы и оборотов действовать более точно.

Я вижу такой процесс становления общества прямой демократии: объединенная малая группа на открытой для наблюдателей платформе создает правила собственного взаимодействия, порядок выбора вопросов на рассмотрение, правила принятия решений по избранным вопросам. До набора критической массы пользователей разработка этих трех групп правил и является одной из двух основных задач, вторая из которых несет в себе разработку и реализацию надежной платформы для взаимодействия сообщества. Правила эти, как конституция, должны быть такими, чтобы обеспечивать устойчивость и работоспособность системы в целом, как фундамент дома, чтобы впоследствии выдерживать на своих плечах всю законодательную систему во всех областях жизни общества.

Это объединение общества снизу, без главных (более или менее значимых) лиц, объединение равных участников.

Такая работа и такое объединение полезны обществу в целом и отдельным рядовым гражданам. При наличии поддержки сверху — поддержки значимых и влиятельных людей — процесс становления такого сообщества может быть ускорен, но на первоначальном этапе развития я не уверена, что скорость расширения общества и, соответственно, скорость увеличения сферы действия общества и силы его влияния будут положительным фактором.

Нацеленность должна быть не на быстроту получения результатов, а на их качество.

Всеобщей такая демократия, думаю, не будет никогда. И сейчас многие никак не желают участвовать в политической жизни общества.

Но если мы не принимаем участие в организации управления обществом, в установлении правил, по которым наше общество существует — это кто-то делает за нас. Мы заняты обустройством своей жизни, своими личными и профессиональными делами, интересами своих детей, родителей, друзей, мы самовыражаемся и реализуемся в творчестве, организуем свой бизнес, повышаем свой

профессионализм, зарабатываем деньги, получаем образование, даже участвуем в благотворительности. А кто-то в это время принимает законы, по которым мы должны жить.

А у нас не всегда есть время и на то, чтобы отследить и заметить эту деятельность, чтобы оценить ее результаты. До тех пор, пока не обнаруживаются негативные и часто необратимые последствия законодательной деятельности, которая находится вне сферы нашего влияния. У нас есть веские оправдания своему бездействию — мы заняты другими важными и нужными делами. Это я говорю без всякого сарказма. Я знаю, что ваши дела реально важны и нужны вам и окружающим вас людям. Но ведь и законы нашего общества — тоже важная и нужная часть нашей жизни.

Многие понимают, что сейчас требуются перемены в устройстве существующей системы организации общества. Но также многие видят и свою неспособность как-либо повлиять на систему. Не у всех есть и желание что-либо делать для обретения такого влияния.

Если человек пассивен, предпочитает передавать право и перекладывать ответственность за принятие решений кому-то другому, он не станет активным, что бы ни случилось. Он будет ждать лидера, спасителя, защитника или представителя своих интересов — кого угодно, но не станет действовать сам. Это очень просто и удобно.

Поэтому и смысла нет рассчитывать на таких людей. Но есть среди нас и другие люди. Люди, интересуются политическими вопросами, собирающие и анализирующие информацию, принимающие участие в деятельности политических партий или организованных партиями акциях, выражающие свое мнение в митингах и пикетах, вносящие предложения по улучшению политической ситуации.

Но с течением времени и под воздействием жизненных обстоятельств люди меняются, а потому, если система называется демократией, она должна быть открыта для желающих принять в ней участие. Я хочу сказать, что не стала бы ставить на ком-либо крест как на участнике, но ясно понимаю, как невелико число тех, на кого можно рассчитывать прямо сейчас. Но таких людей и немало. Думаю, их достаточно для того, чтобы стать весомой силой в обществе уже сейчас.

В отличие от прежних времен нашей цивилизации, сегодня существуют и технические возможности для реализации такого проекта. Популярные социальные сети и мессенджеры показывают, что взаимодействие большого количества пользователей информации организовать реально. Это не какой-то фантастический проект будущего, это существующие сейчас объекты.

Возможно, у вас существуют опасения относительно наличия решений, способных одновременно удовлетворить самых разнообразных членов общества.

На мой взгляд, основные политические разногласия связаны сейчас с противоборством и противопоставлением, которое изначально заложено в действующей системе. Либо наш кандидат побеждает, либо наш кандидат проигрывает. То же самое касается и нашей партии. Или НЕ нашей. Действующая система провоцирует конфликт в обществе сама по себе.

Люди, придерживающиеся отличных от наших взглядов, видятся врагами — а ведь они тоже зачастую стремятся к благополучию общества. Я не беру сейчас в расчет людей, преследующих в политике свои корыстные интересы ценой интересов других людей или целого общества. Возьмем, к примеру, обычного человека, поддерживающего нашего действующего президента, и ярого противника продолжения его правления. Видели ли вы, каким образом проходят политические дискуссии временами? Что там видеть... Я и сама спорила со своими родными, важными, нужными и хорошими людьми, и порой забывала об их настрое на благополучие, а видела в них только помеху для этого самого благополучия.

Потребности у людей одинаковые, их описал и систематизировал Абрахам Маслоу в своей пирамиде потребностей. И эта одинаковость дает хорошую возможность согласия среди людей. Наглядно такую возможность согласия на основе потребностей показывает Маршалл Розенберг в своей книге «Ненасильственное общение. Язык жизни». Стремимся мы, в сущности, к одному и тому же — благополучию и безопасности, личной свободе и прогрессу, здоровью и счастью, любви и дружбе.

Понимание своих и чужих потребностей развито на разном уровне, но это дело поправимое. Главное — база для единства и понимания есть. В общем, какими бы разными мы ни были, у нас есть причина и возможность быть вместе, и действовать сообща.

В этом месте важно помнить о своей субъективности и несовершенстве своих знаний, всеведением никто из нас не обладает, к сожалению или к счастью. А потому взгляд с другого ракурса может быть не только НЕ ошибочным и НЕ вредным, а очень нужным и важным, дополняющим нашу картину мира, и делающим ее более достоверной и объективной.

И решение, принятое разномастным обществом, может быть более взвешенным, чем решение, принятое любой из сторон единолично.

Еще одно опасение, которое может появиться при внедрении прямой демократии — это отсутствие необходимого опыта, знаний и подготовки для законодательной деятельности участников. Мы же сравниваем предлагаемую новую систему с существующей? Сейчас законодательные решения принимаются Думой. Ответьте, пожалуйста, на такой вопрос: «Являются ли специалистами во всех вопросах, по которым принимаются решения, избранные в Думу депутаты?». Нет, но у них есть консультанты и советники, у них есть команда, скажете вы.

Кто мешает и нам получить при необходимости консультации и выслушать мнения экспертов? Причем самые различные мнения, мнения экспертов, придерживающихся противоположных позиций (а не мнение неведомой нам группы сопровождения депутата), и принять взвешенное решение с учетом всей имеющейся информации.

Мы все в процессе жизни принимаем решения в самых разнообразных сферах. Как мы, не имея медицинского образования, решаем, идти или не идти на операцию, соглашаться или нет на операцию нашего ребенка? Как мы, не имея строительного образования, делаем ремонт в своих жилищах, как выбираем материалы и способы их применения? Как мы решаем юридические вопросы? Как мы подаем налоговые декларации? Мы обращаемся к специалисту, и он консультирует нас, говорит о возможных путях решения наших проблем, о достоинствах и недостатках этих путей, что-то советует. Временами мы консультируемся с несколькими специалистами, собираем рекомендации друзей и знакомых. Вопросы решать надо — и мы их решаем.

Аналогичным образом можно принимать и решения по законам, определяющим устройство общества. Обеспечить свободу мнений и конструктивный диалог — и может найтись очень хорошее решение. И мы впоследствии будем понимать, откуда это решение взялось, будем понимать, чем оно было вызвано.

Следующее возражение — это возражение о популизме решений, которые принимает демократия. Во-первых, демократия в том виде, в котором вижу ее я — это система, в которой право решения уравнивается ответственностью и обязанностями. Об этом я тоже расскажу позднее. Во-вторых, все дело в правильной постановке вопроса. Правильно сформулированная задача — это половина решения.

Приведу для примера ситуацию с увеличением пенсионного возраста в России. Если вынести на референдум вопрос: «Согласны ли вы с увеличением пенсионного возраста?», с большой долей

вероятности от людей, которые являются потенциальными получателями пенсии, и которым не надо думать, где достать денег для выплаты пенсий, мы услышим ответ «нет».

В данном случае мы видим право принятия решения без ответственности за его последствия. И очень узко поставленный вопрос, предполагающий два варианта ответа (ДА и НЕТ).

А что если вопрос вынести таким образом: «При сегодняшнем устройстве пенсионной системы через 10 лет денег на выплату пенсий хватать не будет. Как мы будем решать эту проблему?». Если, конечно, сама проблема реально существует, а не призвана собрать больше денег с граждан.

Собираем все возможные варианты решений (здесь привожу только то, что приходит лично мне в голову в момент написания, можно и дополнить этот список):

- Отказываемся от института пенсионного обеспечения вообще.
- Снижаем пенсионные выплаты.
- Повышаем пенсионные отчисления.
- Повышаем возраст выхода на пенсию.
- Урезаем финансирование других сфер (здравоохранение, образование, безопасность) и направляем средства на выплату пенсий.
- Другое.

Предоставляем возможность экономистам, социологам, экологам — всем, кто желает высказаться, опубликовать свое мнение по каждому варианту решения, собираем эти мнения в одном месте для ознакомления. И предлагаем каждому участнику системы оценить каждый из предложенных вариантов. Выбираем тот путь, который набрал наибольшую оценку.

В том случае, когда мы не решаем, поднимать или нет пенсионный возраст, а задаемся вопросом о пенсионном обеспечении, решение принимается по-другому.

Резюме

Если коротко, то идея выглядит так: собираются вместе те, кто принимает идею и поддерживает ее, кто готов работать на результат, и начинают принимать законы по правилам принятия в ряды законодателей новых членов, правилам выбора вопросов на рассмотрение, правилам принятия решений. И неважно, сколько человек участвует первоначально — десять, сто или тысяча.

Отрабатывается принцип и структура, которые могут быть использованы в дальнейшем на сообществах любого размера.

На мой взгляд, даже 7-9 человек достаточно для формирования «братства кольца», способного сжечь кольцо всевластия своими усилиями. Главное — объединение с одной общей целью и готовность осуществлять достижение этой цели, а также соблюдать принципы демократического сообщества: равенство голоса каждого участника, уважение своих коллег, открытость системы для принятия новых участников.

Важной частью предлагаемой системы является ее открытость, в которой нет места «масонским ложам» и тайным знакам. Открытость и доступность для всех желающих ознакомиться с информацией по проекту, с процессами, происходящими в сообществе энтузиастов-законодателей, с механизмами принятия решений и правилами, по которым эти решения принимаются.

Это один из ключевых факторов, на котором, по моему мнению, только и может быть организована система, устойчивая в течение длительного времени.

Цель — создание коллективными усилиями эффективной альтернативной системы управления обществом, деятельность параллельная и не пересекающаяся с действующей системой власти.

Даже если такая система не станет главенствующей в обществе, сам процесс может принести различные полезные наработки в плане организации более эффективной общественной структуры управления, и механизмы, алгоритмы по принятию эффективных коллективных решений. Которые могут пригодиться прогрессивному лидеру страны, к примеру, для усовершенствования системы не снизу, как предлагаю сейчас я, а сверху.

Но эта система может стать и главенствующей. Для этого ей нужно набрать вес, достаточное количество участников. И быть эффективной. Заметно и явно эффективной.

Какой процент общества активно влияет на его жизнь? Существует правило 3,5%; не знаю, насколько достоверна эта цифра, но если предположить, что в рамках нашей страны объединятся и станут единой организацией эти самые 3,5% думающих и активных людей, игнорировать такую силу вряд ли получится у кого бы то ни было. Организованность и эффективность — вот второй ключ к успеху. Первый, напомним: открытость и доступность.

Ожидание, что развитие демократии, демократического общества возможно через выбор «правильного» президента, на мой взгляд, ложно. Это как «Убить дракона». Такой способ не сработает. Особенно, учитывая тот факт, что выбирает народ по «фантику», а под фантиком Ланселота с большой долей вероятности может скрываться Дракон.

А потому я не вижу другого способа, кроме как начать объединение снизу. Если будет поддержка этому движению и сверху — отлично, но без инициативы снизу демократического общества не создать. Если мы готовы проявлять активность — нам нужно ее проявлять слаженно и конструктивно. Отдельных «выскочек» при желании очень легко поставить на место, легко умерить их пыл. С организованным сообществом так легко не совладать.

Мы соблюдаем законы и правила, не совершаем действий, нарушающих порядок.

Мы выполняем полезную для общества работу, потому как помогаем находить эффективные и качественные решения вопросов. Поэтому я не вижу ничего предосудительного в существовании такого общества. До той поры, пока оно не набрало мощи, ему нечего предъявить. А с той поры, как набрало — невозможно. С силой приходится считаться и учитывать ее, договариваться, а не диктовать свою авторитарную волю — так я это вижу. Но могу и ошибаться, хотя в данном случае очень хочется верить, что права.

Часть 3. Важный момент

Резюме двух предыдущих частей.

Перемены нужны. Старая система представительной демократии показывает сбои во всех странах, кроме тех, возможно, где широко развита система референдумов, то есть прямой демократии по многим вопросам.

Это и отрицание результатов выборов во многих странах, и массовые протесты по решениям властей.

Людей, которые понимают необходимость перемен и готовы действовать для того, чтобы эти перемены наступили, достаточно для осуществления системы прямой демократии.

Перемены возможны только через движение снизу, через объединение простых, рядовых членов общества и организации системы, с помощью которой эти рядовые, но думающие и ответственные люди смогут принимать решения самостоятельно, а не через выдвижение представителей.

Это то, что на данный момент не вызывает у меня сомнений, это то, что я вижу четко.

Следующие части — это наброски карандашом. Это не готовые решения, а вопросы, которые нужно решить сообществу прямой демократии, только объединившись. Найти решение средствами прямой демократии с учетом комментариев специалистов и мнений всех участников.

Часть 4. Наброски карандашом. Участие в решении вопросов

Для того чтобы начать процесс прямой демократии, необходимо объединиться людям, готовым участвовать в жизни общества, и способным ответственно подойти к данному вопросу.

Как я уже говорила выше, человек, которого я вижу в этой роли — это занятой человек, решающий множество важных и нужных задач в жизни общества. Поэтому предполагать, что он оставит все прочие свои дела и переключится на прямую демократию — это утопия.

Кроме того, в том виде, в котором я вижу прямую демократию, это работа, которая НЕ оплачивается, — люди, участвующие в ней, не получают зарплату (в отличие от сегодняшней ситуации с Думой и ее депутатами), они получают право и возможность определять законы, правила взаимодействия в обществе, имеют возможность влиять на окружающую среду, делать ее комфортной для жизни, но не получают прямой материальной выгоды. А потому необходимость обеспечивать свое существование у участников сохраняется.

Это не смена вида деятельности — это дополнение жизни в виде новой функции.

Если вы смотрите новости, отслеживаете изменения, происходящие в обществе, то вы и сейчас тратите свое время на эту сферу жизни. Но при этом у большинства наших граждан идет односторонний процесс: мы получаем информацию, формируем какое-то личное мнение, но не выражаем его. Или выражаем, но лишь в узком кругу знакомых, родных, близких людей. При этом наше мнение не учитывается, не обладает силой влияния на принимаемые решения.

Кто-то из нас состоит в той или иной партии, участвует в акциях протеста с одной лишь целью — заявить о своем мнении так, чтобы оно было услышано. То есть еще больше своего личного времени или личных финансовых ресурсов вкладывает в процесс формирования общественной жизни.

Коэффициент полезности таких действий вы можете оценить сами, мне же он видится ничтожно малым. Нужно орать, чтобы быть услышанным. Но факт того, что тебя услышат, не означает принятие нужного решения.

Кто-то вовсе не следит за новостями и политикой. Такой человек вряд ли обратит внимание и на это послание. Ему «сейчас не нужно», «уже не нужно», «еще не нужно», просто «не нужно». Не думаю, что стоит принуждать к участию такого человека тем или иным образом.

Те же, кто интересуется политикой — а сколько они времени в среднем посвящают этому занятию?

Статистические расчеты не проводила, но думаю, что в среднем в день, если прикинуть, выходит около получаса, а в неделю — часа 2-3. В таком режиме и должна сохраняться занятость процессом управления, чтобы она не мешала привычному укладу жизни.

Кому-то удобнее будет выделять время для ежедневной работы, кому-то — 2-3 раза в неделю, кто-то сможет осуществить все необходимые действия за раз, уделив 3 часа своего времени однократно.

Думаю, стоит придерживаться такого временного регламента. Для участников системы прямой демократии, на мой взгляд, нужно установить еженедельную норму времени, и список задач-функций, которые необходимо решать. Имеются сомнения, стоит ли ограничивать время доступа к функционалу управления сверху? Может быть, спорным покажется и установление минимальной нормы... Мое мнение такое: нужно устанавливать коридор из минимального и максимального недельного времени. Или время будет определяться количеством задач, которые нужно решить — это тоже допустимый вариант.

Если мы подписываемся на участие в системе управления обществом через прямую демократию, то, помимо права решения вопросов нужно взять на себя и обязанность по их решению. Чтобы не получилось так, что сегодня мы выполняем функцию, присутствует первый ажиотаж и интерес, а завтра нам это надоедает, «и погода на улице хорошая, солнце-море-пляж», а система оказывается в нерабочем состоянии.

Кроме того, нужно предусмотреть и возможность «отпуска», когда в течение оговоренного времени можно не заниматься прямой демократией.

Решения принимаются действующими участниками системы большинством голосов. Передача голоса не предусматривается, делегирования нет. Кто находится в рабочем положении, тот и решает — совместно с другими активными пользователями.

В своем представлении, помимо размышлений и анализа, я опираюсь и на малюсенький эксперимент по созданию прямой демократии на политическом форуме.

По вопросу времени участия: неделя — отличный вариант, не длинный и не короткий, легко контролируемый, регулярный, понятный.

До определенного дня недели нужно высказать свое мнение по рассматриваемым вопросам. Возможно, предложить свои вопросы на обсуждение, определить приоритетность уже предложенных вопросов для рассмотрения.

После чего все мнения аккумулируются, обобщаются и формируются в единое общественное решение, которое должно иметь силу закона.

Отладка системы, возможно, потребует большего времени от участников. Это тот момент, когда необходимо выделить *исполнительную власть* — представителей сообщества, которые будут решать задачи сообщества уже профессионально. Организовывать работы по созданию

необходимого программно-аппаратного комплекса, позволяющего решать задачи. Поддерживать процессы сбора вопросов для решения, сбор мнений участников, подготовку вариантов решений, выносимых на обсуждение. Эта работа должна оплачиваться, на мой взгляд, в стабильно работающем состоянии системы. И выполняться энтузиастами-волонтерами на первоначальном этапе становления. Хотя... на мой взгляд, при наличии финансовой возможности, лучше сразу сделать эту работу оплачиваемой. В таком случае у сообщества будет право требовать добросовестного и качественного исполнения обязанностей, спрашивать отчета о результатах работы.

Я вижу это приблизительно так:

- 3 часа работы в неделю у всех участников проекта «Реальная демократия», как у законодательного органа;
- стандартная оплачиваемая 5-ти дневная рабочая неделя у исполнителей плюс 3 часа на выполнение функций законодателя на общих основаниях (без оплаты).

Вопросы:

1. Должна ли оплачиваться законодательная деятельность?
2. Какое количество времени вы готовы уделять процессу прямой демократии? Какое количество времени вы считаете необходимым и достаточным для осуществления этой функции?
3. Как вы относитесь к необходимости лидеров-организаторов (исполнительной власти)? Нужны ли они? Или можно все вопросы решать напрямую?
4. Если они нужны, каким образом определять уровень оплаты их работы? Как контролировать их деятельность? Каким образом выбрать наиболее эффективную кандидатуру на должность исполнительной власти?

Часть 5. наброски карандашом. Группы лиц по отношению к проекту «Реальной демократии»

- Участники системы
- Организаторы и представители системы
- Эксперты
- Наблюдатели

Участники системы — это люди, обладающие правом принятия решений и обязанные уделять системе РД определенное время.

Организаторы системы — избранный руководитель и его помощники, обеспечивающие работоспособность системы на первом этапе ее становления (в дальнейшем желательно достичь такого уровня автоматизации процесса, который не будет требовать ручного вмешательства) и осуществляющие привлечение специалистов для решения поставленных перед ними задач сообщества. В дальнейшем это — исполнительная власть.

Эксперты — это специалисты в различных областях жизнедеятельности общества как из числа участников системы, так и из числа сторонних наблюдателей. В том числе возможно оплачиваемое привлечение тех или иных специалистов для разработки решения какого-либо конкретного вопроса.

Эксперты из числа сторонних наблюдателей — это открытая площадка для представления различных мнений всех желающих его высказать.

Наблюдатели — это люди, не принадлежащие к сообществу РД. У них есть возможность наблюдать за всеми процессами, предлагать свои вопросы для решения, варианты решений обсуждаемых вопросов, давать свою экспертную оценку предложенным вариантам решений. Наблюдатели имеют возможность вступить в сообщество РД, взяв на себя права и обязанности участников системы.

Каким образом осуществляется взаимодействие всех участников?

Наблюдатели

Наблюдатели могут действовать анонимно, их аутентификация необязательна, не нужна, если они появляются, чтобы «только посмотреть».

Они видят:

- Свод принятых законов и правил сообщества РД.
- Вопросы, предложенные на рассмотрение. Возможно, с рейтингом популярности, актуальности, важности, срочности. Если они хотят выставить свою оценку предложенному вопросу, им необходимо пройти аутентификацию, чтобы не было спама, засоряющего систему, и робото-включений.
- Экспертные оценки по различным вопросам с плюсами и минусами различных вариантов решений.
- Повестку ближайших референдумов и архив прошедших.
- Условия вступления в сообщество.
- Анкету-запрос на вступление.

Прошедшие аутентификацию наблюдатели могут:

- предложить свой вопрос, проблему для решения;
- высказать свою оценку по предлагаемым другими пользователями решениям;
- предложить свой вариант решения любого вопроса;
- отправить анкету на вступление.

Аутентификация не накладывает на наблюдателя никаких обязательств, кроме соблюдения правил оформления соответствующих шаблонов вопросов, предложений, оценок, заявки.

Участники сообщества РД

В дополнение к тому, что видят наблюдатели, участники сообщества видят список своих задач на текущую неделю. Система анонимная, но однозначно идентифицируемая. О чем это я? О том, что не надо вводить свои личные данные, фамилию-имя-отчество, паспорт, адрес и прочее. Вместо этого вход в систему осуществляется с помощью биометрии (отпечатка пальца, радужной оболочки глаза, голосовой команды и др).

Аутентификация наблюдателей организуется таким же образом, как и аутентификация участников сообщества РД. Вход в систему идентичен для всех.

Помимо уже озвученных выше возможностей и логически понятной функции выбора решения рассматриваемого вопроса из предложенных вариантов, возможны еще другие функции, например:

- согласование приема новых участников в сообщество реальной демократии;
- выбор представителей сообщества для осуществления функций организации и руководства (исполнительной власти);
- разрешение споров и конфликтов по запросу наблюдателей/участников (аналог суда присяжных, судебной власти);
- отбор вопросов на рассмотрение;
- вопросы формирования бюджета (например, установление налогов);
- вопросы распределения бюджетов.

Эксперты

Аутентифицированные пользователи системы (наблюдатели), пожелавшие высказать свою оценку актуальности вопроса или положительным и отрицательным эффектам от какого-либо варианта решения. Заполняют специальную форму, указывая плюсы и минусы, с аргументами и обоснованиями своего решения.

Организаторы/представители

В отличие от сегодняшней модели представительной демократии, правом выбора исполнительной власти обладают не все члены сообщества, а лишь **участники системы**, и выбор представителя может осуществляться не по личности исполнителя, а по заявленной им задаче, которую он планирует решить, и по способу решения. Для кандидатов в организаторы/представители возможна уже и авторизация, персонализация. Но это вопрос спорный, один из многочисленных вопросов, которые я предлагаю решить участникам системы Реальная демократия сообща.

Например, такой вариант. Есть задача решить определенную проблему. И есть несколько людей, готовых взяться за решение этой проблемы. У них есть свои варианты, которые они представляют на рассмотрение сообществу. Есть оценки этих решений от различных **экспертов**. Есть бюджет, который запрашивает исполнитель на решение вопроса. В том числе размер своего вознаграждения, озвученный отдельно.

Или, как вариант, размер вознаграждения, определяющийся сообществом. Устанавливает задачу и вознаграждение за решение задачи. А желающие уже заявляют со своими способами решений, которые оценивают эксперты.

Нужен ли нам постоянный представитель сообщества типа сегодняшнего «президента»? Не знаю. Сомневаюсь. Сообщество может выдвинуть и эффективно продвинуть своего представителя в действующую сегодня систему власти во время своего параллельного существования. Учитывая, что паспорта предъявлять не нужно, сообщество не будет иметь границ национального или государственного характера.

Но исполнительная власть как организатор решения определенных задач нужна. Возможно, действующая сейчас система управления обществом сохранится еще надолго, и эту функцию будет по-прежнему исполнять она. Только на выбор кандидата существенное, я надеюсь, решающее влияние окажет сообщество реальной демократии.

Самому сообществу нужно решение отдельных частных возникающих задач. И лучше брать человека под конкретную задачу. Если меня интересует, увлекает вопрос прямой демократии, я займусь его реализацией активно и эффективно, по крайней мере, точно активнее и эффективнее, чем каким-либо вопросом, которым я никогда не интересовалась, и который не считаю важным или вообще нужным.

Есть вопрос бюджета, общих денег, если/когда они будут. И тут требуется личностное участие по сегодняшним законам общества. Но если дело пойдет, и сообщество «Реальной демократии» установится как действующая власть, законы будут другими, и сообщество сможет так же совместно принимать решение и в денежных вопросах; финансовые институты будут принимать их к исполнению.

Вопросы:

1. Какие категории участников видите вы?
2. Какие функции и возможности должны быть у различных категорий, на ваш взгляд?
3. Каким образом решать финансовые вопросы, вопросы аккумулирования и распоряжения финансовыми ресурсами объединения?
4. Какие контрольные органы нужны объединению?
5. На каком этапе организации проекта этот вопрос встанет остро?

Часть 6. наброски карандашом. Платформа для осуществления проекта

Системы, существующие сейчас, все (или в большинстве своем) централизованы. У них есть владельцы ресурса, администраторы, обладающие правами большими, чем у других пользователей, правами вплоть до кардинального изменения ресурса и полного его уничтожения.

В идеале система реальной демократии должна быть абсолютно децентрализована. Не должно быть пользователей с правами, большими, чем у всех прочих. Никаких прав администратора.

Меня вдохновляла система блокчейна в качестве некоторого ориентира в восприятии ее дилетантом, коим я являюсь в сфере обработки информации. Возможно, это не совсем то, что нужно. Возможно, специалисты предложат что-то иное.

Опять же, в идеале систему нужно прописать таким образом, чтобы в дальнейшем вмешательство в ее работу не требовалось, и так, чтобы она была защищена даже от своего создателя после запуска.

Такой вот запрос к разработчикам.

Если полная децентрализация невозможна технически, то думаю, нужна хотя бы какая-то децентрализация — работа, основанная на нескольких центрах, как сейчас (теоретически) существует три ветви власти: законодательная – исполнительная – судебная. Также имеется минимум три ключа, которые НЕ могут находиться в одних руках для допуска к внесению изменений в систему.

При этом она в перспективе должна уметь работать с громадным количеством пользователей.

Я вижу, что нужна идентификация пользователя по биометрическим параметрам.

Это основные требования к системе:

- Децентрализация хранения и обработки информации
- Равные права у участников
- Работа с большим количеством пользователей
- Работа с большим количеством информации
- Отсутствие системных администраторов (простота и неубиваемость системы)
- Биометрическая аутентификация пользователей

Теперь поговорим о функциях, которые должна предоставлять платформа проекта.

Предполагается наличие двух статусов пользователей — участник системы и наблюдатель.

Наблюдатель проходит аутентификацию по собственному желанию; если аутентификация не пройдена, он может только просматривать информацию, но оставлять свои комментарии или запросы не может.

Прошедший аутентификацию наблюдатель может высказывать свои запросы и предложения к сообществу, предлагать решения проблем и вопросов, давать оценку предложенным решениям и вариантам ответов на вопросы.

Участник системы может высказать свое решение, озвучить свой выбор, и это решение будет учтено при принятии коллективного итогового решения сообщества, в отличие от наблюдателя.

Таков простейший, нарисованный на коленке вид рабочей страницы.

В системе должен быть прописан:

- Механизм принятия общих решений на основании частных решений участников.
- Механизм отбора вопросов на рассмотрение.
- Механизм изменения статуса пользователя.

И должны храниться следующие блоки информации:

- предложенные на рассмотрение вопросы;
- предложенные варианты решений вопросов;
- экспертные оценки вариантов решений;
- данные по проведенным референдумам;
- свод принятых правил (законов);
- вопросы текущего референдума;

Дополнительно может быть осуществлена и функция суда присяжных в системе реальной демократии, если два или более участников сообщают существо своего спора. А случайным образом выбранные участники (10 человек, к примеру) высказывают свое решение по ситуации.

Могут быть еще какие-то функции... Но я пока вижу три возможные функции:

- Принятие законов и правил жизни общества.
- Избрание представителей исполнительной власти.
- Осуществление функций третейского суда.

Вопросы:

1. Какую платформу вы считаете необходимой для осуществления проекта?
2. Каким требованиям она должна удовлетворять?
3. Какие задачи она должна решать?
4. Насколько трудоемок процесс создания такой платформы?
5. Возможна ли реализация таким образом, чтобы люди из самых удаленных населенных пунктов нашей страны, с самым плохим интернетом, могли бы стать участниками проекта?

Часть 7. Наброски карандашом. Механизм принятия решений

Демократия воспринимается как голосование за определенную кандидатуру или решение, или против него.

Один участник — один голос.

При таком способе просто подсчитывается количество голосов за то или иное решение. Какое решение набрало наибольшее число голосов, то и считается принятым.

51 % проголосовал «за», 49 % — «против». Все, решение принято. При этом половина общества против такого решения. И может быть агрессивно против.

Опять же, степень уверенности в правильности своего «за» может быть абсолютно различной. «Предлагают выбрать одно из двух, и я выбираю... ладно пусть будет так. А может быть, я думаю, это единственно правильный вариант, только так и никак иначе!»

Если бы учитывались также нюансы при незначительной разнице между вариантами, результат мог бы оказаться прямо противоположным.

То же самое при выборе кандидатов, нужно выбрать одну из предложенных кандидатур.

А может быть, они все не очень то и нравятся избирателю? А может, у него есть две-три приемлемых кандидатуры, но приходится делать свой выбор только с одним решением.

В результате образуется ситуация, когда решение вызывает недовольство общества, активное, протестное недовольство порой.

В качестве альтернативы такому способу предлагаю рассмотреть вариант, когда решения не выбираются, а оцениваются участниками.

Шкала оценок:

- абсолютно согласен (считаю данный вариант очень хорошим):
- согласен (нравится);
- скорее да, чем нет;
- воздерживаюсь/не знаю/не могу оценить;
- скорее нет, чем «да»;
- не согласен (не нравится);
- категорически против.

Удельный вес каждой из оценок будет разным при подсчете, отрицательные эмоции, как утверждают психологи, сильнее положительных, потому что их вес больше.

Согласие с сомнением — это +1, твердое согласие = +2, абсолютное согласие = +3.

А вот отрицание с коэффициентом 2.

Отрицание с сомнением = -2, твердое отрицание = -4, абсолютное отрицание = -6

Нейтралитет — это ноль.

При такой оценке вероятность того, что будет принято какое-то крайнее, радикальное решение, которое вызовет острое недовольство в обществе, мало; с большей вероятностью будет принято какое-то срединное решение, к которому общество относится с симпатией или как минимум терпимо.

То же самое происходит и при выборе представителей исполнительной власти. Кандидат, набравший большинство при системе качественной оценки, будет вызывать меньшее число недовольных, чем при выборе одного кандидата из всех.

Вообще, удельный вес решений — это важный вопрос, который стоит детально обсудить, услышать мнения экспертов — психологов и социологов, всех желающих высказаться по этой теме и принять решение демократическими средствами.

Вопросы:

1. Может ли простое голосование быть достаточным вариантом, на ваш взгляд?
2. Как вам качественная оценка вариантов для выбора?
3. Сколько вариантов выбора при качественной оценке нужно: 5, 7 или больше?
4. Какие цифровые оценочные значения качественной оценки будут наиболее точны, в результате отражая коллективное мнение общества?
5. Нужно ли усиление отрицательных оценок, или они должны быть равнозначны положительным?

Часть 8. Наброски карандашом. Выбор вопросов на рассмотрение

Когда вопросов немного, их выбор можно осуществлять в ручном режиме с помощью тех же механизмов демократического голосования/оценки; в противном случае понадобится система отбора. При большом количестве вопросов необходима их группировка, объединение аналогичных запросов в один, и выбор из этих обобщенных запросов по приоритетности.

Может быть, стоит автоматизировать какой-то механизм первичного отбора, а может быть, понадобится передать участникам систематизацию вопросов в их первоначальном виде.

Например, каждому из участников в качестве одного из еженедельных заданий поставлена первичная ручная обработка 10 (20? другое число) вопросов, и отнесение к какой-либо из ранее заявленных тем, или как самостоятельный новый запрос, и оценка на срочность и актуальность.

Возможно, есть способ автоматизировать этот процесс полностью.

Поручить эту задачу искусственному интеллекту.

Лично я — я против такого решения, потому что считаю выбор вопросов для рассмотрения одной из ключевых задач человека и человечества. На мой взгляд, человек должен принимать решения, понимать и нести ответственность за свои решения.

Автоматизация этого процесса превратит его в черный ящик с механизмами, невидимыми и непонятными большинству. Мало того, что это разучит расставлять приоритеты и выбирать важные задачи, но еще и увеличит сложность платформы, создаст ее зависимость от программистов и системных администраторов. Эту систему надо будет постоянно мониторить и совершенствовать, бесконечно вносить изменения.

Каждый вопрос попадает к 5 (3? 7? 10?) участникам системы и получает свою средневзвешенную оценку срочности и приоритетности.

После первичной оценки идет вторичная, когда все участники в еженедельном референдуме расставляют вопросы из первой группы (наиболее срочные и приоритетные) задачи в своем порядке приоритета рассмотрения.

Думаю, что ранжировать нужно вопросов десять... (но это тоже обсуждается), а выносить на рассмотрение три.

Например,

	Участник 1	Участник 2	Участник 3	Результат
Вопрос А	1	5	2	8
Вопрос Б	2	3	3	8
Вопрос В	3	1	5	9
Вопрос Г	4	2	1	7
Вопрос Д	5	4	4	13

Соответственно, в следующем референдуме принимаем решение по Вопросу А, Вопросу Б и Вопросу Г. Вопросы Д и В остаются в своей группе вопросов для рассмотрения.

Один вопрос (или больше?) возможно, стоит предложить (или не предлагать?) на выбор исполнительной власти. Но тут возникает проблема, что тогда у такого представителя должен быть особый статус в системе, а это будет создавать дополнительные сложности и реализации, и передаче полномочий и контроля за таким представителем со стороны общества.

Суперэкстренных задач в такой системе быть не должно. Экстренное — это прерогатива исполнительной власти. Чем размереннее будет работать система, чем проще она будет устроена, тем она должна быть устойчивее и результативнее.

Может быть, стоит выделить группы вопросов на вопросы законодательного устройства и на вопросы, связанные с исполнением или выбором главного исполнителя. Выделить отдельные квоты на те и другие вопросы.

Еще стоит учесть момент разного времени, которое необходимо на подготовку ответа/решения на разные вопросы. Что-то можно решить сразу, а в каких-то вопросах необходима подготовка решения, его обоснование.

Систему отбора вопросов я вижу сложной темой — но интересной и очень важной.

Вопросы:

1. Как выбрать наиболее важный и срочный для рассмотрения вопрос из предложенных?
2. Какие сроки для решения вопросов установить? Сколько времени мы выделим себе для изучения темы, для предложения вариантов решения?

Часть 9. наброски карандашом. Отбор участников проекта

Вопросы:

1. Нужно ли устраивать какой-либо отбор участников?
2. Принимать ли всех желающих?
3. Что должен показывать отбор, по каким критериям он может осуществляться?
4. Должны ли действующие участники периодически проходить переаттестацию?
5. Если действующий участник оказывается неактивен в течение какого-либо периода, исключается ли он из числа действующих участников?
6. Нужно ли поставить ограничение по количеству возможностей присоединения к проекту?

Первое впечатление, что эти вопросы очень простые. Точнее, у каждого из тех, с кем я обсуждала их, в голове был готовый ответ на эти вопросы, который устраивал и считался при этом незыблемым. Этот вопрос связан с пониманием демократии как таковой.

Если демократия — значит, право голоса есть у всех и это не обсуждается.

Если такого права нет — значит, это НЕ демократия.

Позвольте объяснить вам свою позицию и предложить подумать над озвученными в этой части вопросами хотя бы для проверки своего ответа.

Сейчас правом голоса обладают все граждане страны. Кто-то подходит ответственно к своему праву принимать решения и старается принимать решения взвешено и обдуманно, предварительно собрав информацию и проанализировав ее.

Другие же традиционно требуют себе права решать, но при этом не стремятся вникать в ситуацию и решаемые вопросы. Они слышат какое-то мнение из одного источника информации, или лица, которое считают достойным своего доверия, и делают то, что этот источник или лицо говорит — отдают свой голос в поддержку какого-то кандидата, партии или вопроса, вынесенного на референдум. Бывает такое, что они твердо уверены в правильности своего выбора, и в том, что этот выбор сделали они сами. Ведь так говорит достоверный источник или человек, которому они доверяют. Бывает, они рьяно отстаивают свою позицию, но когда начинаешь задавать вопросы из разряда «а как ты относишься к другому мнению?» и в ответ слышишь — «я его не смотрел и не слушал, и не собираюсь смотреть или слушать». Бывает, в итоге диалога всплывает фраза: «Меня вообще не интересует политика. Я не хочу тратить свое время и нервы на эту сферу, и вообще, все решено без нас. Но я буду голосовать! Это мое право! Это мой долг как гражданина!»

Третьи идут и ставят свои галочки наугад, потому что на пунктах для голосования раздают лотереи, и существует возможность выиграть даже квартиру. Или потому, что там угощают чаем с пирожным. Или потому, что там со скидкой продают какие-то товары. Или вообще что-то продают в период тотального дефицита, как было во времена СССР.

Четвертые идут по просьбе мужа, отца, брата, друга и ставят галочку там, где говорит этот друг-брат-муж-отец.

Пятые вообще не интересуются этой сферой общественной жизни, отвечая примерно следующее: «Кому надо — тот пусть и занимается».

Точно ли всем этим людям нужно право голоса?

Решения, принятые таким составом участников, отражают мнение большинства и направлены на интересы большинства? Должны ли таким образом приниматься решения?

Если не так, то каким образом определить людей, которых можно наделить правом принятия решений?

Лишение части общества возможности принятия решений по какому-либо признаку (пол, возраст, национальность, образование) — однозначно не вариант для меня, деление на касты мы уже проходили в процессе исторического развития общества.

Я вижу выходом в данной ситуации установление теста на вступление в сообщество прямой демократии. Недовольства у претендентов такая проверка, по идее, вызывать не должна. Мы же не возражаем, когда нас заставляют проходить испытания при приеме на работу — там нужно выполнять определенные задачи, и проверка на способность выполнять их понятна и оправдана.

Удивительнее то, что сейчас такой проверки не проводится. Задача на установление законов сложна и важна, но отбор из претендентов проводится по принципу популярности, а не по способности к выполнению задач такого рода.

Тест может быть как самым простейшим — наподобие бесконечного вопроса «Вы уверены, что хотите отформатировать жесткий диск?» или «Вы точно хотите присоединиться?», или вообще запрос на введение капчи при входе, так и более сложным, включающим в себя вопросы по законодательству, структуре законов и устройству общества и его истории, как экзамен ЕГЭ по обществознанию.

Если выбирать между этими двумя крайностями, я больше склоняюсь к простоте входного испытания.

По сути, мы должны понимать, что человек, желающий принять участие в сообществе РД, способен выполнять необходимые функции — значит, вступительное испытание должно быть аналогично задачам участника.

Задачи участника:

- Ознакомление с вопросами, предложенными на рассмотрение, и комментариями экспертов по ним.
- Расстановка приоритетов среди предложенных на рассмотрение вопросов.
- Ознакомление с плюсами и минусами различных вариантов решений.
- Выбор варианта решения по вопросам, имеющим наибольший приоритет, к текущей сессии.
- Оценка теста кандидата на участие (этот пункт кандидату не предоставляется).

В качестве теста можно предложить кандидату выполнить основные функции участника. Кандидат выполняет текущие задачи участника и аргументирует свой выбор.

Кроме того, кандидат выбирает вариант участия в проекте, количество времени, которое планирует посвящать этой деятельности, свой режим законодательной деятельности (2 часа в неделю единообразно, два раза в неделю по 1 часу, 4 раза по 30 минут — варианты могут быть другими, в зависимости от принятой сообществом нормы недельного времени участника).

Заполненный тест попадает на оценку к нескольким действующим участникам анонимно. Участники не знают, чей тест они рассматривают, а кандидат не знает, кто проверяет его ответы. Это необходимое условие для исключения подлога, подтасовки результатов.

Большинством положительных оценок кандидат получает право стать участником.

При данной схеме существует опасность в возможности действующих участников ограничить расширение сообщества. Защитным механизмом против такой опасности может стать периодическая аттестация действующих участников, аналогичная вступительным тестам. Проверяя, участник не будет знать, смотрит он тест новичка или своего действующего коллеги.

Если вводится аттестация, как часто следует ее проводить? Раз в год, раз в два года, реже, чаще?

Что делать с теми, кто не выполняет норму активности? После какого перерыва в активности участник исключается из сообщества и для продолжения деятельности должен повторно проходить испытания для вступления в сообщество? Нужно ли устанавливать ограничение по количеству присоединений к сообществу?

Часть 10. наброски карандашом. Объединение сообществ прямой демократии

Если идея, предложенная в этом обращении, стоящая и заслуживающая внимания, вероятно образование нескольких центров, развивающих ее.

В таком случае встанет вопрос, как объединить разные сообщества прямой демократии в единую систему. Малыши-сообщества не смогут оказывать существенного влияния на жизнь большого общества, и объединение как отдельных людей, так и сообществ жизненно необходимо для реализации идеи.

По каким параметрам мы можем оценить качество сообщества для целей прямой демократии?

- Число участников сообщества
- Принятые сообществом правила взаимодействия участников
- Техническая база для осуществления проекта, программный комплекс

Я расположила пункты в порядке значимости, которая, на мой взгляд, играет решающую роль сейчас. Чем многочисленнее сообщество, тем больше вероятность, что оно поглотит и присоединит к себе более мелкое. И голос малочисленного сообщества будет тише — вне зависимости от его эффективности.

Я вижу, что наиболее важным для объединения в данном случае является функциональность платформы, ее возможности по решению задач прямой демократии, ограничения по числу участников, безопасность для вмешательства изнутри и извне, и прочее. Это первое, на что стоит обратить внимание.

Если у малыша-сообщества база лучше, объединяться стоит на ней.

Определить это можно методом экспертной оценки той и другой системы. Неспециалист вряд ли сможет понять, что нужно выбрать. Визуально более красивая или более удобная пользователю система может быть при этом уязвима в плане безопасности данных, или не может поддерживать необходимое количество обращений пользователей к себе. А может быть, специалисты, учитывая тот и другой опыт, создадут продукт, который возьмет лучшее от обеих систем.

То же самое касается и принятых правил. Для объединения нужно произвести сверку двух законодательных систем и выбрать то, в чем они схожи и чем отличаются. А уже по моментам расхождений провести выбор в каждом из сообществ. Представляю себе картину, как к платформе пятерых человек решает присоединиться в 1000 раз превышающее его по численности сообщество... Это большая и сложная работа.

Наверное, готовность к переменам — еще одно важное качество демократа. Как и стремление к объединению.

При объединении важна оценка экспертов технической части платформы, качества реализации и качества принятых правил. И тут важно не держаться за амбиции «пусть будет мое/наше» — нужно выбирать лучшее.

Заключение

Основные моменты высказаны.

Теперь нужны люди, способные технически реализовать эту идею, и люди, готовые стать участниками.

Много раз слышала от своих собеседников, интересующихся политикой с желанием сразу переписать конституцию или какие-то законы ввести/отменить... Но от начала процесса существования сообщества Реальной демократии до установления правил жизни общества очень далеко.

Главное — понять, как формировать сообщество, принимать решения, как выбирать вопросы на рассмотрение. Главное — научиться договариваться.

А потом и принятие законов, и выбор исполнительной власти станут вполне решаемыми задачами.

Благодарю вас за внимание!

Послесловие

Буду рада услышать отзывы, замечания и предложения.

Со мной можно связаться по электронной почте info@i-decide.ru

Так же можно высказать свои соображения по существу вопроса на сайте i-decide.ru

Если вам близка идея участия в системе прямой демократии, вы можете самостоятельно организовать сообщество, буду рада, если вам пригодятся мои разработки.

Или можете написать мне.

От будущих участников я бы хотела получить сообщение в формате ответов на основные вопросы:

1. (Это единственный НЕ вопрос) Согласие с принятием системы прямой демократии, как наиболее перспективной модели общества.
2. В какой форме вы готовы принимать участие? Что хотите и готовы делать?
3. Сколько часов или минут в неделю вы готовы уделять участию проекту?
4. Какую платформу из существующих и общедоступных (вконтакте, телеграм, фейсбук, что-то другое) вы считаете наиболее подходящей для старта проекта? Почему?
5. Как вы относитесь к тестовой системе допуска участников к проекту? (это анкета по сути тест для первых участников.)
6. Какой вы видите систему выбора вопросов на рассмотрение?
7. Какой вы видите систему определения коллективного решения?
8. Что вы будете делать и как реагировать, если какое-то ваше предложение отвергнут все остальные участники?
9. Что вы считаете наиболее важным в процессе организации системы прямой демократии?
10. Любые вопросы, которые вас заинтересовали. Ваш вариант ответа на вопросы, отраженные в моей работе, или вопросы, которые еще нужно решить обязательно и первоочередно, которые я упустила.